УДК 341.217(470+476)

ПРАВОВАЯ ЭВОЛЮЦИЯ СОЮЗНЫХ ОТНОШЕНИЙ: ОТ ПОДПИСАНИЯ ДОГОВОРА 2 АПРЕЛЯ 1996 ГОДА К РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММ СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА В 2020-е ГОДЫ

А. Н. Каплина, А. А. Куртенков

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Смоленский государственный университет», Российская Федерация

Научный руководитель О. Н. Куликова

Исследована правовая эволюция союзных отношений между Российской Федерацией и Республикой Беларусь с момента подписания Договора о создании Сообщества России и Беларуси 2 апреля 1996 г. до этапа реализации 28 комплексных программ в 2020-е гг. Актуальность работы обусловлена необходимостью оценки эффективности современных механизмов союзного законодательства в условиях геополитической нестабильности, санкционного давления и трансформации экономических связей. Цель исследования – выявить институционально-правовые механизмы интеграции и системные проблемы правоприменения на пути формирования единого правового пространства. На основе историко-правового, институционально-функционального и сравнительно-правового подходов проанализирована трансформация союзной правовой модели от декларативно-рамочного формата к программно-операциональному регулированию. Показано, что союзные программы, функционируя в режиме «мягкого права», приобрели квазиобязательный статус благодаря механизмам национальной имплементации, бюджетного обеспечения и институционального контроля. Выявлены ключевые вызовы: дисбаланс в правоприменении, конституционные ограничения передачи суверенных полномочий и потребность в адаптивном нормотворчестве. Обоснованы перспективные направления развития: нормативная консолидация приоритетных сфер, усиление арбитражно-мониторинговых функций и цифровизация правотворческих процессов. Сделан вывод о том, что модель Союзного государства демонстрирует устойчивый переход к гибкой, поэтапной гармонизации законодательства, сохраняя баланс между интеграционными целями и государственным суверенитетом.

Ключевые слова: Союзное государство России и Беларуси, правовая эволюция, интеграционное право, союзные программы, гармонизация законодательства, мягкое право, правоприменение, наднациональность, цифровизация правотворчества.

LEGAL EVOLUTION OF UNION RELATIONS: FROM THE SIGNING OF THE TREATY ON APRIL 2, 1996, TO THE IMPLEMENTATION OF UNION STATE PROGRAMS IN THE 2020S

A. N. Kaplina, A. A. Kurtenkov

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Smolensk State University", the Russian Federation

Scientific supervisor O. N. Kulikova

This article examines the legal evolution of union relations between the Russian Federation and the Republic of Belarus from the signing of the Treaty Establishing the Community of Russia and Belarus on April 2, 1996, to the implementation of 28 comprehensive programs in the 2020s. The relevance of this work lies in the need to assess the effectiveness of modern union legislation

mechanisms in the context of geopolitical instability, sanctions pressure, and the transformation of economic ties. The purpose of the study is to identify the institutional and legal mechanisms of integration and systemic problems of law enforcement on the path to the formation of a single legal space. Based on historical, legal, institutional, functional, and comparative legal approaches, the transformation of the union legal model from a declarative framework format to programmatic and operational regulation is analyzed. It is shown that union programs, functioning in the "soft law" mode, acquired a quasi-binding status due to the mechanisms of national implementation, budgetary support, and institutional control. Key challenges are identified: an imbalance in law enforcement, constitutional limitations on the transfer of sovereign powers, and the need for adaptive rulemaking. Promising development directions are substantiated: regulatory consolidation of priority areas, strengthening of arbitration and monitoring functions, and digitalization of lawmaking processes. It is concluded that the Union State model demonstrates a sustainable transition to flexible, gradual harmonization of legislation, while maintaining a balance between integration goals and state sovereignty.

Keywords: Union State of Russia and Belarus, legal evolution, integration law, union programs, harmonization of legislation, soft law; law enforcement, supranationality, digitalization of lawmaking.

Анализ процессов сближения на постсоветской территории предоставляет уникальный материал для изучения изменений в международных правовых отношениях при сохранении государственного суверенитета. Особый интерес представляет Союзное государства Российской Федерации и Республики Беларусь, чья правовая история показывает переход от общих деклараций к конкретной модели согласования законов. Актуальность данного исследования обусловлена не только исторической и правовой значимостью, но и необходимостью оценки эффективности современных механизмов союзного законодательства в условиях политической нестабильности, санкций и перестройки экономических связей.

Цель работы – проследить юридическую эволюцию союзных отношений с момента подписания Договора о создании Сообщества России и Белоруссии 2 апреля 1996 г. до реализации 28 союзных программ в 2020-е гг. Исследование направлено на выявление институционально-правовых механизмов, влияющих на динамику интеграции, и определение системных проблем правоприменения. Использованы историко-правовой, институционально-функциональный и сравнительно-правовой подходы для анализа нормативной структуры Союзного государства и ее приспособленности к современным условиям.

Подписание 2 апреля 1996 г. Договора о создании Сообщества России и Белоруссии ознаменовало собой первый юридически оформленный этап восстановления тесных связей между двумя государствами после распада СССР. Этот документ имел основополагающий, рамочный характер, определяя ключевые принципы сотрудничества: равенство сторон, уважение суверенитета, поэтапное развитие интеграции, акцент на экономической координации и формирование общих управляющих органов. Юридическая природа Договора соответствовала формату межгосударственной декларации, не содержавшей норм прямого действия, но задававшей направление будущей нормотворческой деятельности.

Важным нововведением стало закрепление концепции «поэтапного объединения», что позволяло избежать немедленной передачи суверенных полномочий негосударственным структурам. Договор предусматривал создание таких органов, как Координационный Совет, Парламентская ассамблея и Суд Сообщества, однако их функции были ограничены консультативными и арбитражными возможностями. Правовая модель 1996 г. сознательно отказалась от наднациональности в пользу

межгосударственного координационного формата, что полностью соответствовало правовому и политическому контексту обоих государства в середине 1990-х гг.

Несмотря на отсутствие механизмов принудительного исполнения, Договор сыграл существенную роль в систематизации интеграционного процесса. Он легитимизовал повестку дня по сближению, положил начало регулярному межправительственному диалогу и стал основой для дальнейшего принятия более конкретных правовых актов. С точки зрения международного права, этот период можно обозначить как формирование «правового каркаса», в рамках которого впоследствии развивалась конкретизация союзных отношений.

Переход от общих принципов к институционально оформленной интеграции начался в конце 1990-х гг. Серия правовых актов, включая Договор 1997 г. о Союзе Республики Беларуси и Российской Федерации, Декларацию 1998 г. о дальнейшем единении и, наконец, Договор о создании Союзного государства от 8 декабря 1999 г., привела к формированию многоуровневой правовой системы. Последний документ определил статус Союзного государства как международной организации с элементами наднациональности, установил полномочия Высшего Государственного Совета, Совета Министров, Парламентского Собрания и Суда, а также предусмотрел гармонизацию законодательства в ключевых областях.

Значимым юридическим шагом стало введение понятия «союзное законодательство», под которым подразумевались правовые акты, принимаемые органами Союзного государства в рамках переданных им полномочий. Однако, в отличие от моделей европейской интеграции, союзное право не обладало принципом прямого действия и верховенства над национальным законодательством. Его применение зависело от последующей имплементации через внутригосударственные процедуры, что создавало своего рода «правовой разрыв» между принятием решений и их реальной реализацией.

В 2000-е и 2010-е гг. развитие союзных отношений характеризовалось смещением акцента с институционального строительства на секторальную координацию. Были заключены многочисленные межправительственные соглашения в сферах таможенного регулирования, миграционной политики, энергетики, сельского хозяйства и обороны. Параллельно функционировали механизмы «дорожных карт» и отраслевых рабочих групп, однако отсутствие единой системы контроля и оценки выполнения приводило к фрагментарному применению правовых норм.

Серьезным юридическим вызовом данного периода стала разница в национальных правовых системах: различия в конституционных процедурах ратификации, толковании норм, административной практике и судебной защите затрудняли создание единого правового пространства. Тем не менее именно в этот период была отработана модель «гибкой интеграции», предполагающая углубление сотрудничества не путем унификации, а посредством взаимного признания стандартов и постепенного сближения регуляторных практик.

Значительный этап в развитии правовой системы союзных отношений начался в 2021 г., когда Высший Государственный Совет одобрил 28 комплексных программ. Эти программы охватывают фундаментальные аспекты сотрудничества: от фискальной и таможенной политики до сектора цифровых преобразований, производственной кооперации, социальной защиты и обеспечения безопасности. Отличительной чертой этих инициатив является их межправительственный, программно-целевой характер, который сочетает элементы стратегического видения, нормативных ориентиров и инструментов контроля, отличаясь от классических международных соглашений.

С юридической позиции, данные программы действуют в режиме «мягкого права». Однако их реализация обеспечивается посредством механизмов, придающих им квазиобязательный статус:

1) *национальное воплощение*: каждая страна разрабатывает внутренние планы действий, внося при необходимости коррективы в собственное законодательство;

2) *финансовое обеспечение*: программы подкрепляются бюджетными ассигнованиями и специализированными фондами, что создает материальную базу для их выполнения;

3) *институциональный надзор*: Секретариат Союзного государства в сотрудничестве с профильными ведомствами создает систему отчетности, проверки и корректировки показателей;

4) *правовая защита*: проблемы, возникающие в ходе реализации программ, могут быть переданы на рассмотрение в Суд Союзного государства или урегулированы посредством согласительных процедур в рамках Совета Министров.

Значение программного этапа заключается в переходе об общих формулировок к конкретным, измеримым правовым задачам. Вместо абстрактных заявлений о «гармонизации» или «создании единого пространства», программы фиксируют определенные регуляторные изменения: унификацию таможенных процедур, согласование технических стандартов, взаимное признание дипломов и квалификаций, координацию антимонопольного регулированию и разработку общих цифровых платформ. То есть программы становятся инструментом постепенного внедрения союзных стандартов в национальные правовые системы.

Важно подчеркнуть, что правовой эффект этих программ не ограничивается простым дублированием национальных актов. В некоторых областях они формируют «прецедентные регуляторные зоны», которые в будущем могут стать основой для подписания полноценных международных соглашений. Например, сотрудничество в сфере цифровой инфраструктуры и электронного документооборота закладывает основу для будущего единого информационного пространства, а синхронизация налогового администрирования открывает путь к договорному закреплению новых подходов к избежанию двойного налогообложения.

Несмотря на очевидный прогресс, правовая структура союзных отношений сталкивается с системными проблемами, влияющими на ее дальнейшее развитие.

Во-первых, сохраняется дисбаланс в правоприменении. Отсутствие механизмов прямого действия союзных актов означает, что эффективность интеграционных решений напрямую зависит от скорости и полноты имплементации на национальном уровне. Различия в административных процедурах, судебной практике и подхода к регулированию создают «правовые разрывы», затрудняющие формирование единого экономического и правового поля.

Во-вторых, актуальным остается вопрос институционального баланса. Конституционные ограничения обоих государств не позволяют передавать суверенные полномочия наднациональным органам без проведения референдумов или внесений изменений в основные законы. Это обусловливает сохранение межгосударственного характера интеграции и требует разработки координирующих, а не императивных механизмов регулирования.

В-третьих, геополитическая и экономическая обстановка 2020-х гг. предъявляет новые требования к правовой гибкости. Санкционное давление, изменение логистических цепочек, необходимость технологического суверенитета и координации в сфере безопасности требуют ускоренного нормотворчества, адаптивных регуля-

торных подходов и создания «правовой песочницы» для апробации новых моделей сотрудничества.

В перспективе правовое развитие Союзного государства, вероятно, будет идти по трем основным направлениям:

1. *Нормативная консолидация* – переход от программных документов к рамочным соглашениям в ключевых сферах с четкими механизмами исполнения и контроля.

2. *Институциональное усиление* – расширение аналитических, контрольных и арбитражных функций Секретариата и Суда, создание единого реестра союзных нормативных актов.

3. *Цифровизация правотворчества* – внедрение общих электронных платформ для согласования законодательных инициатив, автоматизированного мониторинга исполнения и обеспечения правовой предсказуемости для бизнес-структур.

Эволюция правовых отношений в рамках Союзного государства, начавшаяся с Договора 2 апреля 1996 г. и достигшая стадии реализации 28 союзных программ в 2020-х гг., демонстрирует устойчивый переход от декларативно-рамочной модели к программно-операциональному подходу в интеграции. За три десятилетия сформирован уникальный институциональный каркас, сочетающий межгосударственный характер взаимодействия с элементами наднациональной координации, отработаны механизмы постепенной гармонизации законодательства и созданы инструменты контроля исполнения.

Ключевым достижением стало осознание того, что глубокая интеграция в современных условиях не требует немедленной потери национального суверенитета или создания жесткой наднациональной структуры. Напротив, устойчивой оказывается модель, основанная на программно-целевом регулировании, взаимном признании стандартов и поэтапном включении союзных норм в национальные правовые системы.

В то же время сохранение дисбаланса в правоприменении, институциональных ограничений и внешних вызовов требует дальнейшего совершенствования союзного нормотворчества. Перспективными направлениями являются нормативная фиксация приоритетных сфер, усиление арбитражно-мониторинговых функций и цифровизация регуляторных процессов. При наличии политической воли и соблюдения баланса национальных интересов, Союзное государство обладает потенциалом для формирования зрелой, адаптивной и юридически предсказуемой модели интеграции, которая может служить примером для других объединений.

Литература

1. Договор о создании Союзного государства / М-во иностр. дел Рос. Федерации. – URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/46990/ (дата обращения: 14.04.2026).
2. Договор об образовании Сообщества России и Белоруссии / М-во иностр. дел Рос. Федерации. – URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/47739/ (дата обращения: 13.04.2026).
3. Егоров, А. В. К вопросу о формировании правовой системы союзного государства / А. В. Егоров // Журнал российского права. – 2021. – № 6. – С. 14–25. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-formirovanii-pravovoy-sistemy-soyuznogo-gosudarstva-belarusi-i-rossii (дата обращения: 19.04.2026).
4. Караткевич, А. Г. Интеграция России и Белоруссии в рамках Союзного государства / А. Г. Караткевич, Ю. А. Головин // Обозреватель – Observer. – 2015. – № 8 (307). – С. 29–29. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/integratsiya-rossii-i-belorussii-v-ramkah-soyuznogo-gosudarstva (дата обращения: 19.04.2026).

5. Мигранян, А. А. Потенциал союзного государства// Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество / А. А. Мигранян. – 2020. – № 3-2. – С. 351–356. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/potentsial-soyuznogo-gosudarstva (дата обращения: 19.04.2026).
6. Сотников, А. В. Программы Союзного государства. Новый взгляд / А. В. Сотников // Российский внешнеэкономический вестник. – 2022. – № 4. – С. 103–106. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/programmy-soyuznogo-gosudarstva-novyy-vzglyad (дата обращения: 19.04.2026).

УДК 34:330.342:304(476)

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ И СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ

К. А. Домасевич, Т. Д. Ефименко

Учреждение образования «Белорусский торгово-экономический университет потребительской кооперации», г. Гомель

Научный руководитель Д. Н. Лемтюгов

С позиций институционального подхода проанализирована роль права в регулировании экономических и социальных отношений. Рассмотрены функции права как института, снижающего неопределенность, защищающего права участников и устанавливающего границы государственного вмешательства. Выделены ключевые правовые институты в экономической сфере (собственность, договорное право, ответственность) и социальной сфере (трудовое право, социальное обеспечение, регулирование образования и здравоохранения). Выявлены основные проблемы эффективности правового регулирования: противоречивость законодательства, разрыв между формальными и неформальными институтами, неэффективность правоприменения. Предложены направления совершенствования правового регулирования социально-экономических отношений в Республике Беларусь.

Ключевые слова: институциональный подход, правовое регулирование, социально-экономические отношения, институт собственности, договорное право, трудовое право, социальное обеспечение, эффективность права, правоприменение.

INSTITUTIONAL FOUNDATIONS OF LEGAL REGULATION OF THE ECONOMY AND SOCIAL SPHERE

K. A. Domasevich, T. D. Efimenko

Belarusian Trade and Economics University of Consumer Cooperatives, Gomel

Scientific supervisor D. N. Lemtyugov

The article analyzes the role of law in the regulation of economic and social relations from the perspective of the institutional approach. The author examines the functions of law as an institution that reduces uncertainty, protects the rights of participants, and establishes the boundaries of state intervention. The key legal institutions in the economic sphere (property, contract law, liability) and social sphere (labor law, social security, regulation of education and healthcare) are identified. The main problems of legal regulation effectiveness are revealed: inconsistency of legislation, gap between formal and informal institutions, inefficiency of law enforcement. Directions for improving legal regulation of socio-economic relations in the Republic of Belarus are proposed.

Keywords: institutional approach, legal regulation, socio-economic relations, property institution, contract law, labor law, social security, legal effectiveness, law enforcement.